

Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов

Панкратова А.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1710-7835>, e-mail: alina_pankratova@mail.ru

Николаева М.Е.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6586-3929>, e-mail: nikolaevame@mail.ru

В статье анализируется, как эмоциональный интеллект (ЭИ) связан с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни (удовлетворенностью и утомлением) у психологов-консультантов. В исследовании приняли участие 54 психолога-консультанта (83% женщины) в возрасте от 23 до 48 лет ($M=36$; $SD=6$) и со стажем консультативной работы от 1 года до 5 лет ($M=2$; $SD=1$). Участники оценивали эффективность проведенной ими консультации в рамках учебной сессии с помощью шкалы SRS (Session Rating Scale) С. Миллера, Б. Дункана, Л. Джонсон (совместно с клиентом), а также заполняли опросники ЭИин Д.В. Люсина, TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire) К. Петридеса, А. Фернхема, ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамм. Было установлено, что: 1) ЭИ (по опроснику TEIQue), самоэффективность при установлении контакта с клиентом и критичность консультанта положительно коррелируют с эффективностью консультирования по оценкам клиента; 2) чем лучше консультант понимает свои эмоции и управляет ими, тем выше его самоэффективность, а чем лучше консультант понимает эмоции других людей, тем, напротив, ниже его самоэффективность и выше критичность; 3) у консультантов с более высоким уровнем ЭИ выше показатели по удовлетворенности профессиональной деятельностью и ниже показатели по утомлению от сочувствия. ЭИ рассматривается как профессионально важное качество для психологов-консультантов, кроме этого, обсуждаются прогностические возможности опросников TEIQue и ЭИин.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эффективность деятельности, качество профессиональной жизни, удовлетворенность профессиональной деятельностью, утомление от сочувствия, психологи-консультанты.

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

Для цитаты: Панкратова А.А., Николаева М.Е. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 3. С. 21–37. DOI:10.17759/psyedu.2022140302

Relationships between Emotional Intelligence, Professional Effectiveness, and Professional Quality of Life in Novice Counseling Psychologists

Alina A. Pankratova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1710-7835>, e-mail: alina_pankratova@mail.ru

Mariya E. Nikolaeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6586-3929>, e-mail: nikolaevame@mail.ru

The article examines how emotional intelligence (EI) is associated with professional performance and professional quality of life (satisfaction and fatigue) in counseling psychologists. Fifty-four counseling psychologists (83% female) aged from 23 to 48 years ($M=36$; $SD=6$) with counselling experience from 1 to 5 years ($M=2$; $SD=1$) took part in the study. The participants assessed the effectiveness of their consultation during the training session using SRS (Session Rating Scale) by Miller, Duncan, and Johnson (together with the client). In addition, they filled out the EmIn questionnaire by Lyusin, the TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire) by Petrides and Furnham, and the ProQOL (Professional Quality of Life) scale by Stamm. It was found that (1) counselor's EI measured by TEIQue, self-efficacy in establishing contact with a client, and self-criticism correlate positively with the client's estimates of counselling effectiveness; (2) the better the counselor understands her own emotions and manages them, the higher her self-efficacy; on the contrary, the better the counselor understands other people's emotions, the lower her self-efficacy and the higher her self-criticism; (3) counselors with a higher level of EI have a better professional quality of life, namely, higher compassion satisfaction and lower compassion fatigue scores. EI is considered as a professionally important quality for counseling psychologists. In addition, the predictive qualities of the TEIQue and EmIn questionnaires are discussed.

Keywords: emotional intelligence, professional effectiveness, professional quality of life, compassion satisfaction, compassion fatigue, counseling psychologists.

For citation: Pankratova A.A., Nikolaeva M.E. Relationships between Emotional Intelligence, Professional Effectiveness, and Professional Quality of Life in Novice Counseling Psychologists. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2022. Vol. 14, no. 3, pp. 21–37. DOI:10.17759/psyedu.2022140302 (In Russ.).

Введение

Эмоциональный интеллект (ЭИ) является профессионально важным качеством для представителей социономических профессий, и развитию этого качества уделяется особое внимание в ходе подготовки специалистов [3; 4; 7; 14]. Мы решили проверить верность этого постулата для психологов-консультантов и оценить, как ЭИ связан с эффективностью консультирования, удовлетворенностью от помощи другим людям и утомлением от сочувствия. В литературе существует два теоретических подхода к описанию содержания этого конструкта, которые соответствуют моделям способностей и смешанным моделям. Разница между этими подходами заключается в том, что в состав ЭИ включают только когнитивные способности (понимание эмоций и управление ими) [9] или когнитивные способности и личностные черты, которые помогают оперировать эмоциями (оптимизм, самоуважение, ассертивность и т.д.) [10]. При этом для диагностики ЭИ используются тесты, измеряющие уровень развития способностей ЭИ, и опросники с опорой на модели способностей или смешанные модели, измеряющие представления человека об уровне развития способностей ЭИ или эмоциональную самоэффективность в целом (с учетом вспомогательных личностных черт).

По результатам метаанализов: 1) ЭИ является значимым предиктором эффективности деятельности, особенно в профессиях, связанных с общением и взаимодействием с другими людьми, среди методик диагностики ЭИ опросники с опорой на смешанные модели гораздо лучше предсказывают эффективность деятельности, чем тесты и опросники с опорой на модели способностей [16]; 2) ЭИ положительно коррелирует с удовлетворенностью от работы, при этом в качестве медиатора выступает эффективность деятельности, среди методик диагностики ЭИ опросники имеют более высокие корреляции с удовлетворенностью от работы, чем тесты [19]; 3) ЭИ связан с разными индикаторами психического, психосоматического и физического здоровья, в том числе с низким уровнем профессионального выгорания, среди методик диагностики ЭИ опросники с опорой на смешанные модели позволяют лучше прогнозировать психическое здоровье, чем тесты и опросники с опорой на модели способностей [18]. Таким образом, в рамках этих метаанализов установлены общие закономерности, а также показано, что прогностические возможности лучше у опросников на ЭИ (в частности, у опросников с опорой на смешанные модели).

В литературе описаны единичные исследования о роли ЭИ в профессиональной деятельности, которые проводились именно на выборке психотерапевтов, психологов или психиатров. Было установлено, что психотерапевты с более высоким уровнем ЭИ (тест MSCEIT) демонстрируют большую результативность¹: 1) терапевты с высокими показателями по шкале «Понимание эмоций» сообщали о более значительном снижении количества текущих жалоб и межличностных проблем у пациентов; 2) у терапевтов с

¹ Для диагностики ЭИ использовался тест MSCEIT (Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test) Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо. Под эффективностью терапии имеется в виду улучшение состояния пациентов, которое оценивалось самими пациентами и терапевтами с помощью набора из трех методик в начале, середине, конце терапии и через три месяца после терапии (набор методик см. в оригинальной статье). Кроме этого, пациенты оценивали сложившийся рабочий альянс с терапевтом после каждой сессии с помощью опросника WAI (Working Alliance Inventory).

высокими показателями по шкале «Управление эмоциями» пациенты сообщали о меньшей выраженности симптоматики после терапии (на уровне тенденции) и реже прерывали терапию до ее окончания [17]. ЭИ терапевтов оказался не связан с качеством рабочего альянса (во время первых шести сессий), в свою очередь, при высокой оценке рабочего альянса пациенты сообщали о меньшей выраженности симптоматики после терапии. Стоит отметить, что, по результатам исследований, создание хорошего рабочего альянса и критичность консультанта, безотносительно к уровню его ЭИ, являются важными предикторами эффективности терапии [15; 20; 21; 22; 23].

Кроме этого, на выборке специалистов в области психического здоровья (клинические психологи, психиатры) было показано, что ЭИ (опросник SSRI, субтест «Управление эмоциями» из теста MSCEIT) отрицательно связан с утомлением от сочувствия, при этом в качестве медиатора выступает копинг, ориентированный на решение проблем [28]². В другом исследовании с участием психологов и психиатров было показано, что разные способности ЭИ (опросник TMMS) по-разному связаны с утомлением от сочувствия: внимание к своим эмоциям приводит к большему утомлению, а регуляция своего состояния, напротив, – к снижению утомления [11]³. В одной из диссертаций изучалась связь ЭИ (опросник EJI) с удовлетворенностью от работы у специалистов в области психического здоровья (в том числе у психологов) и было показано, что у мужчин предиктором удовлетворенности от работы являются осознанность эмоций и управление своими эмоциями, а у женщин – только осознанность эмоций [24]⁴. Таким образом, с опорой на эти исследования мы предполагаем, что ЭИ будет положительно связан с эффективностью деятельности и удовлетворенностью и отрицательно – с утомлением, и хотим уточнить эти закономерности для психологов-консультантов на российской выборке.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 54 человека – начинающие практикующие психологи, которые имеют высшее образование и обучаются различным подходам консультирования в Московском институте гештальта и психодрамы, Высшей школе психологии, Московском институте гештальт-терапии и консультирования, Учебном центре «Профессионал». Из них 45 участников были женского пола и 9 – мужского пола, такой перевес женской подгруппы связан с тем, что среди психологов-консультантов больше специалистов женского пола. Возраст респондентов варьировал от 23 до 48 лет ($M=36$; $SD=6$), а стаж консультативной работы – от 1 года до 5 лет ($M=2$; $SD=1$).

² Для диагностики ЭИ, помимо теста MSCEIT, использовался опросник SRRI (Schutte Self-Report Inventory) Н. Шутте с соавт. (опросник с опорой на модель способностей), утомление от сочувствия, как и в нашем исследовании, диагностировалось с помощью опросника ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамм (шкалы «Выгорание» и «Вторичная травма»).

³ Для диагностики ЭИ использовался опросник TMMS (Trait Meta-Mood Scale) П. Сэловея с соавт. (опросник с опорой на модель способностей), утомление от сочувствия диагностировалось с помощью оригинальной испаноязычной методики – опросника ESAPE (Escala de Agotamiento por Empatía), который имеет сходные шкалы с опросником ProQOL (шкалы «Уязвимость» и «Профессиональное вовлечение»).

⁴ Для диагностики ЭИ использовался опросник EJI (Emotional Judgment Inventory) С. Бедвелл (опросник с опорой на модель способностей), при этом диагностировалась не удовлетворенность от работы в качестве помощника (как в опроснике ProQOL), а удовлетворенность разными сторонами трудовой деятельности (социальный статус, условия труда, коллеги и т.д.) с помощью опросника MSQ (Minnesota Satisfaction Questionnaire).

Проведение консультации. Обучаясь консультированию, студенты отрабатывают различные техники консультирования с помощью двух видов практики: работа в учебных тройках (клиент–терапевт–наблюдатель) и тренировочные сессии (клиент–терапевт) под супервизией тренеров института. Во время таких практических занятий перед студентами ставится задача – провести консультацию по запросу клиента (в течение 20 минут), при этом в качестве клиента выступает также кто-то из группы учащихся.

Методики исследования. Психологи-консультанты оценивали эффективность проведенной ими консультации в рамках учебной сессии (совместно с клиентом) и дополнительно заполняли три опросника, направленные на диагностику ЭИ и качества профессиональной жизни:

1. Шкала оценки встречи SRS V. 3.0 (Session Rating Scale) С. Миллера, Б. Дункана, Л. Джонсон используется для получения обратной связи от клиента об эффективности проведенной консультации по следующим критериям: 1) установление контакта; 2) работа с запросом; 3) техники работы; 4) в целом [2; 13]⁵. При ее заполнении клиент должен поставить отметку на линии длиной 10 см ближе к тому описанию по каждой шкале, которое отражает его мнение по поводу консультации. Кроме этого, нами была сделана модификация этой методики: были изменены описания шкал таким образом, чтобы консультант мог оценить эффективность проведенной им консультации по тем же критериям.

2. Опросник ЭИин Д.В. Люсина разработан с опорой на модель способностей ЭИ и измеряет представления человека об уровне развития способностей понимать эмоции и управлять ими [5; 6]. Опросник состоит из 46 утверждений, от респондента требуется отметить степень согласия с ними по 4-балльной шкале (от «совсем не согласен» до «полностью согласен»). По результатам заполнения опросника подсчитывают показатели по пяти первичным шкалам (понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии), четырем шкалам второго порядка (межличностный ЭИ, внутриличностный ЭИ, понимание эмоций, управление эмоциями) и общий показатель по ЭИ.

3. Опросник TEIQue–SF (Trait Emotional Intelligence Questionnaire – Short Form) К. Петридеса, А. Фернхема разработан с опорой на смешанную модель ЭИ и измеряет эмоциональную самоэффективность в целом, связанную не только со способностями понимать эмоции и управлять ими, но личностными чертами, которые помогают лучше оперировать эмоциями [8; 25]. Опросник состоит из 30 утверждений, с которыми респондент должен отметить степень согласия по 7-балльной шкале (от «совершенно не согласен» до «полностью согласен»). По результатам заполнения опросника подсчитываются показатели по двум шкалам (поддержание отношений, социальная компетентность) и общий показатель по ЭИ.

4. Опросник ProQOL V. 5 (Professional Quality of Life) Б. Стамм измеряет два аспекта качества профессиональной жизни у представителей помогающих профессий – положительный (удовлетворенность) и отрицательный (утомление) [26; 27] (русскоязычная адаптация осуществлена А.А. Панкратовой, М.Е. Николаевой и находится в печати). Опросник состоит из 30 утверждений, от респондента требуется оценить, как часто у него

⁵ Русскоязычную версию Шкалы оценки встречи SRS можно скачать на сайте С. Миллера: <https://scott-d-miller-ph-d.myshopify.com/collections/performance-metrics/products/performance-metrics-licenses-for-the-ors-and-srs>.

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

возникали подобные чувства и мысли за последние 30 дней (по 5-балльной шкале – от «никогда» до «очень часто»). В данной статье будут анализироваться только показатели по шкалам второго порядка – удовлетворенность профессиональной деятельностью (включает в себя удовлетворенность от работы и от профессии в целом) и утомление от сочувствия (включает в себя вторичную травму и выгорание).

Результаты

Математическая обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS 18.0, кроме того, использовался статистический пакет Jamovi 1.2.27 для проверки эффектов медиации (модуль jamm – Advanced Mediation Models 1.0.4) и модерации (модуль medmod 1.1.0).

Эмоциональный интеллект и эффективность деятельности у психологов-консультантов

В нашем исследовании эффективность консультирования в рамках сессии оценивалась по одним и тем же критериям (установление контакта, работа с запросом, техники работы, в целом) со стороны клиента и консультанта. Для нас оценки клиента свидетельствуют собственно об эффективности консультирования, а оценки консультанта – о его самоэффективности в ходе работы. Дополнительно нами был введен показатель «Критичность консультанта», который подсчитывался по формуле: Эффективность сессии по оценкам клиента – Эффективность сессии по оценкам консультанта. Этот показатель интерпретировался следующим образом: чем ниже консультант оценивает эффективность проведенной им консультации, по сравнению с клиентом, тем выше его критичность. Сначала мы анализировали, как самоэффективность и критичность консультанта в отношении разных сторон своей работы связаны с эффективностью консультирования по оценкам клиента (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Эффективность консультирования в рамках сессии по оценкам клиента и консультанта

Эффективность консультирования по оценкам клиента	Эффективность консультирования по оценкам консультанта			
	Установление контакта	Работа с запросом	Техники работы	В целом
Установление контакта	0,35**	0,07	0,10	0,09
Работа с запросом	0,28*	0,22	0,17	–0,01
Техники работы	0,26*	0,19	0,20	0,19
В целом	0,36**	0,05	0,25 ^T	0,23 ^T

Примечание. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Спирмена. Уровень значимости: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; $^T p < 0,09$.

Таблица 2

Критичность консультанта и эффективность консультирования в рамках сессии по оценкам клиента

Эффективность консультирования по оценкам клиента	Критичность консультанта			
	Установление контакта	Работа с запросом	Техники работы	В целом
Установление контакта	0,34*	0,28*	0,31*	0,35**
Работа с запросом	0,08	0,40*	0,18	0,37*
Техники работы	0,10	0,19	0,39**	0,23 ^T
В целом	0,11	0,21	0,15	0,40*

Примечание. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Спирмена. Уровень значимости: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; $^T p < 0,09$.

Были получены три основных результата: 1) чем выше эффективность консультанта при установлении контакта с клиентом, тем выше клиент оценивает эффективность консультирования по всем предложенным критериям; 2) чем выше критичность консультанта в отношении своей работы в целом, тем выше клиент оценивает эффективность консультирования по всем предложенным критериям; 3) чем выше критичность консультанта в отношении разных сторон своей работы, тем выше клиент оценивает установленный с ним контакт в ходе консультации. Кроме того, нами был получен технический результат, связанный с тем, что критичность консультанта диагностировалась не с помощью специальной методики, а подсчитывалась относительно оценок эффективности встречи со стороны клиента (см. в табл. 2 корреляции одноименных показателей по диагонали).

После этого мы анализировали, как ЭИ консультанта связан с эффективностью консультирования по оценкам клиента, а также с самоэффективностью и критичностью самого консультанта. Для диагностики ЭИ в нашем исследовании использовались два типа методик – опросник ЭИИ с опорой на модель способностей и опросник ТЕIQue с опорой на смешанную модель. Было установлено, что чем выше у консультанта ЭИ, измеренный с помощью опросника ТЕIQue, тем выше клиент оценивает эффективность консультирования в целом ($r=0,26$, $p < 0,05$). Это в большей степени связано с высокими показателями консультанта по шкале «Поддержание отношений» ($r=0,28$; $p < 0,05$), которая диагностирует внутриличностный ЭИ (способности понимать свои эмоции и управлять ими) и личностные черты (оптимизм, счастье, низкая импульсивность, ассертивность), необходимые для поддержания близких эмоциональных отношений.

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

Нами также были получены интересные противоречивые результаты о связи разных способностей ЭИ с самоэффективностью консультанта. С одной стороны, чем выше показатель консультанта по шкале «Поддержание отношений» (опросник TEIQue), тем выше он оценивает свою эффективность при подборе техник работы ($r=0,33$; $p<0,05$). Учитывая, что в эту шкалу входит внутриличностный ЭИ, это согласуется с данными по опроснику ЭМИн: показатели консультанта по шкале «Внутриличностный ЭИ» также положительно коррелируют с самоэффективностью при подборе техник работы ($r=0,24$, на уровне тенденции). С другой стороны, чем выше показатель консультанта по шкале «Понимание чужих эмоций» (опросник ЭМИн), тем ниже консультант оценивает эффективность своей деятельности в целом ($r=-0,37$; $p<0,01$) и тем выше его критичность при работе с запросом клиента и в целом ($r=0,29$ и $0,28$, $p<0,05$).

Эмоциональный интеллект и качество профессиональной жизни у психологов-консультантов

Кроме этого, мы анализировали, как ЭИ связан с двумя аспектами качества профессиональной жизни (удовлетворенностью и утомлением) у психологов-консультантов (см. табл. 3). Было установлено, что ЭИ положительно коррелирует с удовлетворенностью профессиональной деятельностью, при этом у опросника TEIQue прогностические возможности оказались лучше, чем у опросника ЭМИн ($r=0,60$ и $0,40$, $p<0,01$). Нами дополнительно было выдвинуто предположение о том, что критичность консультанта в отношении своей работы опосредует связь между ЭИ (а именно – между пониманием чужих эмоций) и удовлетворенностью профессиональной деятельностью (см. рис. 1). Проверка эффекта медиации показала, что он является значимым, но слабым ($\beta=-0,07$, $p<0,05$): чем лучше консультант понимает эмоции клиента, тем он более критичен при работе с его запросом, в свою очередь, чем выше критичность консультанта при работе с запросом клиента, тем он меньше удовлетворен своей профессиональной деятельностью.

Таблица 3

Эмоциональный интеллект и качество профессиональной жизни у психологов-консультантов

Эмоциональный интеллект	Опросник ProQOL	
	Удовлетворенность	Утомление
Опросник TEIQue		
Поддержание отношений	0,62***	-0,41**
Социальная компетентность	0,45**	-0,21
Общий ЭИ	0,60***	-0,37**
Опросник ЭМИн		
Понимание чужих эмоций	0,004	-0,04
Управление чужими эмоциями	0,49***	-0,20

Понимание своих эмоций	0,46***	-0,25 ^T
Управление своими эмоциями	0,44**	-0,20
Контроль экспрессии	0,05	-0,40**
Внутриличностный ЭИ	0,43**	-0,38**
Межличностный ЭИ	0,24 ^T	-0,13
Понимание эмоций	0,25 ^T	-0,16
Управление эмоциями	0,46***	-0,38**
Общий ЭИ	0,40**	-0,30*

Примечание. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Пирсона. Уровень значимости: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; ^T $p < 0,09$.

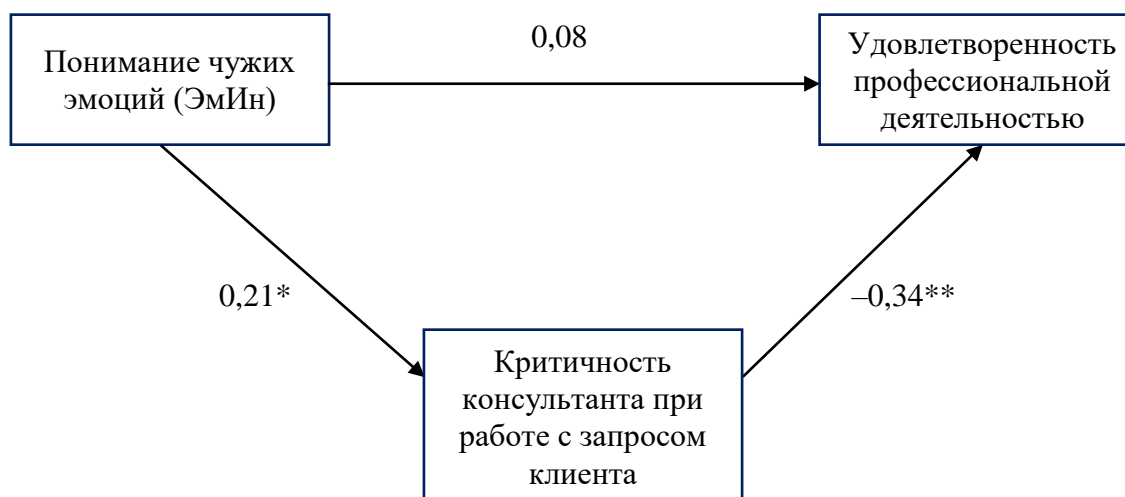

Рис. 1. Критичность консультанта как медиатор связей между пониманием чужих эмоций и удовлетворенностью профессиональной деятельностью: эффект медиации является полным, т.к. прямая связь между пониманием чужих эмоций и удовлетворенностью профессиональной деятельностью незначимая. Уровень значимости: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Нами также было установлено, что ЭИ отрицательно коррелирует с утомлением от сочувствия, при этом для опросников TEIQue ($r = -0,37$, $p < 0,01$) и ЭИИ ($r = -0,32$, $p < 0,05$) были получены примерно одинаковые результаты. В большей степени помогает справляться с утомлением внутриличностный ЭИ (см. табл. 3, опросник TEIQue, шкала «Поддержание отношений» и опросник ЭИИ, шкала «Внутриличностный ЭИ»). Этот результат можно уточнить с опорой на первичные шкалы опросника ЭИИ: чем лучше консультант умеет контролировать внешние проявления своих эмоций, тем меньше он испытывает утомление ($r = -0,40$, $p < 0,01$). Нами дополнительно было выдвинуто предположение о том, что на силу связи между внутриличностным ЭИ и утомлением от сочувствия влияет самооффективность

консультанта при работе запросом клиента и его удовлетворенность профессиональной деятельностью (см. рис. 2 и 3).

Для шкалы «Внутриличностный ЭИ» опросника ЭИИ и шкалы «Поддержание отношений» опросника TEIQue, которая включает в себя внутриличностный ЭИ, были получены сходные результаты, поэтому ниже описаны результаты только по первой методике. Проверка эффекта модерации показала, что он является значимым, но в большей степени выражен, когда в качестве модератора выступает самоэффективность консультанта при работе с запросом клиента ($\beta=-0,24$, $p<0,01$), чем удовлетворенность профессиональной деятельностью ($\beta=-0,03$, $p<0,05$). Так, при высоком и среднем уровне самоэффективности ($\beta=-0,67$, $p<0,001$ и $\beta=-0,28$, $p<0,05$) и удовлетворенности ($\beta=-0,41$, $p<0,01$ и $\beta=-0,23$, $p<0,05$) консультанта внутриличностный ЭИ отрицательно связан с утомлением от сочувствия, а при низком уровне самоэффективности и удовлетворенности консультанта – связь между ними становится незначимой.

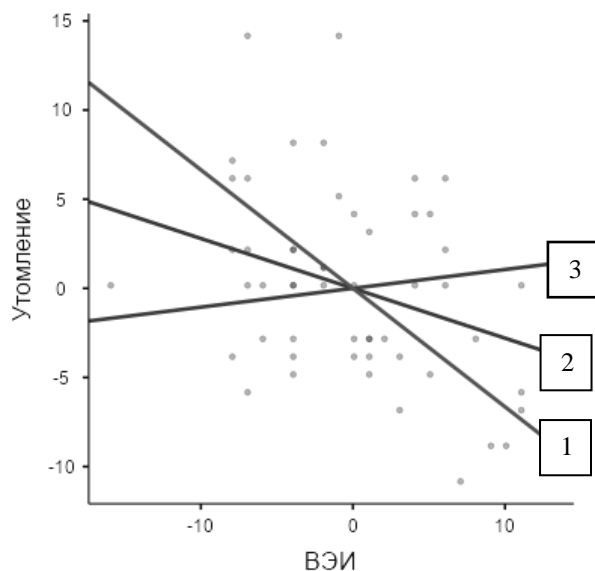

Рис. 2. Связь между внутриличностным ЭИ (ВЭИ) и утомлением от сочувствия при трех уровнях модератора – самоэффективности консультанта при работе с запросом клиента: 1 – высокий уровень самоэффективности, 2 – средний уровень самоэффективности, 3 – низкий уровень самоэффективности

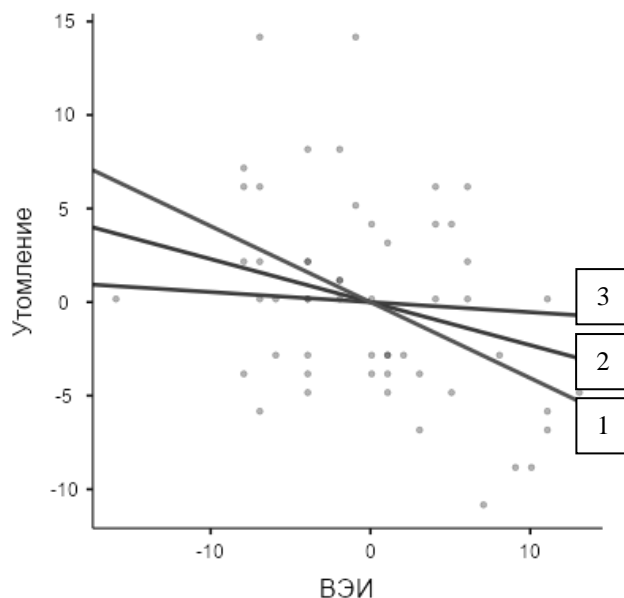

Рис. 3. Связь между внутриличностным ЭИ (ВЭИ) и утомлением от сочувствия при трех уровнях модератора – удовлетворенности профессиональной деятельностью: 1 – высокий уровень удовлетворенности, 2 – средний уровень удовлетворенности, 3 – низкий уровень удовлетворенности

Обсуждение

Под эффективностью консультирования имеется в виду, с одной стороны, эффективность деятельности консультанта в рамках сессий, что в литературе обозначается как создание рабочего альянса, а с другой стороны, улучшение состояния клиента, которое отслеживается с помощью определенного набора методик. По результатам метаанализа создание хорошего рабочего альянса является предиктором положительных изменений в состоянии клиента [13], а для повышения эффективности психологической помощи рекомендуется использовать формы обратной связи от клиентов и отслеживать промежуточные результаты [1]. В нашем исследовании оценивалась только эффективность деятельности консультанта, но с двух ракурсов – самим консультантом (самоэффективность) и клиентом (собственно эффективность консультирования). Было показано, что клиент оценивает выше эффективность консультирования в рамках сессии (или сложившийся рабочий альянс), когда консультанту удается установить с ним контакт и когда консультант более критичен в отношении своей работы. Видимо, доверительные отношения с клиентом являются основой этого альянса, а критичность консультанта приводит к поиску наиболее эффективного подхода к клиенту.

В рамках исследования мы подтвердили общие закономерности о связях ЭИ с эффективностью деятельности, удовлетворенностью и утомлением [16; 18; 19], но можем уточнить их для психологов-консультантов. ЭИ консультанта положительно связан с эффективностью консультирования по оценкам клиента, при этом ЭИ должен быть измерен с помощью опросника с опорой на смешанные модели, опросники с опорой на модели способностей и тесты не обладают такими прогностическими возможностями (результаты по

тесту MSCEIT см. во введении: [17]). Разные способности ЭИ оказались по-разному связаны с самоэффективностью консультанта: понимание своих эмоций и управление ими положительно связаны с самоэффективностью, а понимание эмоций других людей – напротив, отрицательно. Видимо, чем лучше консультант понимает эмоции клиента по невербальным сигналам, тем больше он получает обратной связи о результатах своей работы и тем ниже в итоге оценивает свою эффективность. При высоком уровне ЭИ у консультанта выше удовлетворенность профессиональной деятельностью, но если он хорошо понимает эмоции другого человека, это может опосредованно через повышение его критичности приводить к снижению удовлетворенности профессиональной деятельностью.

ЭИ (а именно внутриличностный ЭИ) помогает консультанту справляться с утомлением от сочувствия, но эта закономерность перестает работать при низком уровне самоэффективности и удовлетворенности консультанта. Как нам кажется, в этом случае консультант теряет интерес к своей профессиональной деятельности и уже не использует свои ресурсы для поддержания оптимального психоэмоционального состояния. Что интересно, среди способностей ЭИ консультанту больше всего помогает справляться с утомлением от сочувствия контроль экспрессии. Это можно объяснить гипотезой обратной связи [12]: видимо, внешне сдержанные консультанты в меньшей степени идентифицируют себя с клиентами и переживают по поводу их травмирующего опыта. В одном из зарубежных исследований было также показано, что когнитивный компонент эмпатии (понимание другого с сохранением дистанции) отрицательно связан с утомлением, а эмоциональный компонент эмпатии (сопереживание проблемам другого) – напротив, положительно [11]. Таким образом, понимание чужих эмоций является профессионально важным качеством, при этом у консультантов вырабатывается некоторый компенсаторный механизм, который позволяет избежать излишней эмоциональной включенности в проблемы клиента.

По поводу прогностических возможностей методик можно сказать, что опросник TEIQue позволяет предсказывать эффективность консультирования по оценкам клиента и лучше предсказывает удовлетворенность профессиональной деятельностью, по сравнению с опросником ЭИИн. Это объясняется тем, что опросник TEIQue опирается на смешанную модель ЭИ: помимо когнитивных способностей, в состав ЭИ включены личностные черты, связанные с благополучием (счастье, оптимизм, самоуважение). К сожалению, в нашем исследовании не использовался третий тип меток диагностики ЭИ – тесты, что позволило бы получить более объемную картину. Среди ограничений нашего исследования можно также назвать оценку эффективности консультирования в рамках одной учебной сессии (в течение 20 мин.). Если усовершенствовать настоящий формат, то оценивать эффективность консультирования лучше по нескольким сессиям, и интересно было бы включить в исследование, помимо оценок клиента и консультанта, оценки супервизора. Все остальные ограничения касаются выборки исследования: чтобы говорить об универсальности установленных закономерностей, требуются расширение выборки и более сбалансированный состав участников по полу и стажу консультативной работы.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. У психологов-консультантов с высоким уровнем ЭИ выше эффективность консультирования по оценкам клиентов, при этом сами психологи-консультанты оценивают

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

свою эффективность выше, если они хорошо понимают свои эмоции и управляют ими, и оценивают ее ниже, если они хорошо понимают эмоции других людей.

2. У психологов-консультантов с высоким уровнем ЭИ выше удовлетворенность профессиональной деятельностью, при этом у психологов-консультантов, которые лучше понимают эмоции других людей, выше критичность при работе с запросом клиента, а она, в свою очередь, связана с более низким уровнем удовлетворенности профессиональной деятельностью.

3. Высокий уровень ЭИ (а именно внутриличностного ЭИ) позволяет психологам-консультантам справляться с утомлением от сочувствия, но эта закономерность перестает работать, если психолог-консультант низко оценивает свою эффективность при работе с запросом клиента и в целом не удовлетворен своей профессиональной деятельностью.

4. Прогностические возможности оказались лучше у опросника TEIQue (с опорой на смешанную модель ЭИ), по сравнению с опросником ЭМИн (с опорой на модель способностей ЭИ), так как данные по этому опроснику позволяют предсказывать эффективность консультирования по оценкам клиента и лучше предсказывать удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Литература

1. Богомолов В.А. Обзор исследований эффективности супружеской терапии в условиях реальной клинической практики // Психология и психотерапия семьи. 2018. № 4. URL: <https://familypsychology.ru/review/effectiveness-studies-of-couples-therapy> (дата обращения: 17.09.2022).
2. Богомолов В.А., Павловский А.И., Дмитриевский П.В. Шкала оценки встречи (SRS): инструмент для оценки клиентом терапевтического альянса в психологическом консультировании // Семейная психология и семейная терапия. 2015. № 2. С. 57–64.
3. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49–59. DOI:10.17759/jmfp.2018070205
4. Дегтярев А.В., Дегтярева Д.И. Развитие эмоционального интеллекта, психологической границы личности и самоотношения у будущих специалистов-психологов (на примере студентов факультета юридической психологии МГППУ) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 57–72. DOI:10.17759/psylaw.2019090305
5. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
6. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.
7. Обухова Ю.В., Бороховский Е.Ф. Эмоциональный интеллект как фактор успешной самореализации студентов социномических и бионимических типов профессий // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 2. С. 40–51. DOI:10.17759/pse.2021260204
8. Панкратова А.А., Корниенко Д.С., Фетисова А.В. Русскоязычная адаптация краткой версии опросника TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire) К. Петридеса и А. Фернхема // Вопросы психологии. 2021. Том 67. № 1. С. 133–144.

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

9. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: модели способностей и обзор методик диагностики // Вопросы психологии. 2019. № 6. С. 151–162.
10. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: смешанные модели и методики диагностики // Вопросы психологии. 2020. Том 66. № 1. С. 154–164.
11. Alecsiuk B. Inteligencia Emocional y Desgaste Por Empatía En Terapeutas // Revista Argentina de Clínica Psicológica. 2015. Vol. XXIV(1). P. 43–56.
12. Coles N.A., Larsen J.T., Lench H.C. A Meta-Analysis of the Facial Feedback Literature: Effects of Facial Feedback on Emotional Experience Are Small and Variable // Psychological Bulletin. 2019. Vol. 145(6). P. 610–651. DOI:10.1037/bul0000194
13. Duncan B., Miller S., Sparks J., Claud D., Reynolds L., Brown J., Johnson L. The Session Rating Scale: Preliminary Psychometric Properties of a "Working" Alliance Measure // Journal of Brief Therapy. 2003. Vol. 3(1). P. 3–12. DOI:10.1.1.463.8178
14. Gribble N., Ladyshevsky R.K., Parsons R. Fluctuations in the emotional intelligence of therapy students during clinical placements: Implication for educators, supervisors, and students // Journal of International Care. 2017. Vol. 31(1). P. 8–17. DOI:10.1177/0308022618763501
15. Horvath A.O., Symonds B.D. Relation between Working Alliance and Outcome in Psychotherapy: A Meta-Analysis // Journal of Counseling Psychology. 1991. Vol. 38(2). P. 139–149. DOI:10.1037/0022-0167.38.2.139
16. Joseph D.L., Newman D.A. Emotional Intelligence: An Integrative Meta-Analysis and Cascading Model // Journal of Applied Psychology. 2010. Vol. 95(1). P. 54–78. DOI:10.1037/a0017286
17. Kaplowitz M., Safran J., Muran C. Impact of Therapist Emotional Intelligence on Psychotherapy // The Journal of Nervous and Mental Disease. 2011. Vol. 199(2). P. 74–84. DOI:10.1097/NMD.0b013e3182083efb
18. Martins A., Ramalho N., Morin E. A comprehensive meta-analysis of the relationship between Emotional Intelligence and health // Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 49(6). P. 554–564. DOI:10.1016/j.paid.2010.05.029
19. Miao C., Humphre R.H., Qian S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2017. Vol. 90(2). P. 177–202. DOI:10.1111/joop.12167
20. Miller S.D., Hubble M.A., Chow D.L., Seidel J.A. The outcome of psychotherapy: yesterday, today, and tomorrow // Psychotherapy. 2013. Vol. 50(1). P. 88–97. DOI:10.1037/a0031097
21. Najavits L., Strupp H. Differences in the effectiveness of psychodynamic therapists: A process-outcome study // Psychotherapy. 1994. Vol. 31(1). P. 114–123. DOI:10.1037/0033-3204.31.1.114
22. Nissen-Lie H.A., Monsen J.T., Ulleberg P., Rønnestad M.H. Psychotherapists' self-reports of their interpersonal functioning and difficulties in practice as predictors of patient outcome // Psychotherapy Research. 2013. Vol. 23(1). P. 86–104. DOI:10.1080/10503307.2012.735775
23. Nissen-Lie H.A., Rønnestad M., Hoglend P.A., Havik O.E., Solbakken O., Stiles T.C., Monsen J.T. Love Yourself as a Person, Doubt Yourself as a Therapist? // Clinical Psychology and Psychotherapy. 2015. Vol. 24(1). P. 48–60. DOI:10.1002/cpp.1977
24. Pardee D.J. Emotional intelligence and job satisfaction among mental health professionals // ProQuest Dissertations and Theses. 2009. 113 p. URL: <https://www.proquest.com/docview/305059718?pq-origsite=primo> (дата обращения: 17.09.2022).

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

25. Petrides K.V., Furnham A. The role of trait emotional intelligence in a gender-specific model of organizational variables // *Journal of Applied Social Psychology*. 2006. Vol. 36(2). P. 552–569. DOI:10.1111/j.0021-9029.2006.00019.x

26. Stamm B.H. *The ProQOL manual*. Baltimore: Sidran Press, 2005. 29 p.

27. Stamm B.H. *The concise ProQOL manual (2nd ed.)*. 2010. 74 p. URL: <https://proqol.org/proqol-manual> (дата обращения: 17.09.2022).

28. Zeidner M., Hadar D., Matthews G., Roberts R. Personal factors related to compassion fatigue in health professionals // *Anxiety, Stress & Coping*. 2013. Vol. 26(6). P. 595–609. DOI:10.1080/10615806.2013.777045

References

1. Bogomolov V.A. Obzor issledovaniy effektivnosti supruzheskoi terapii v usloviyakh real'noi klinicheskoi praktiki [Review of the effectiveness studies of couples therapy]. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Family Psychology and Psychotherapy], 2018, no. 4. Available at: <https://familypsychology.ru/review/effectiveness-studies-of-couples-therapy> (Accessed 17.09.2022). (In Russ.).

2. Bogomolov V.A., Pavlovskii A.I., Dmitrievskii P.V. Shkala otsenki vstrechi (SRS): instrument dlya otsenki klientom terapevticheskogo al'yansa v psikhologicheskom konsul'tirovanii [The Session Rating Scale (SRS): A tool for client evaluation of the therapeutic alliance in psychological counseling]. *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya* [Family Psychology and Family Therapy], 2015, no. 2, pp. 57–64. (In Russ.).

3. Bochkova M.N., Meshkova N.V. Emotsional'nyi intellekt i sotsial'noe vzaimodeistvie: zarubezhnye issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Emotional intelligence and social interaction: foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 49–59. DOI:10.17759/jmfp.2018070205 (In Russ.).

4. Degtyarev A.V., Degtyareva D.I. Razvitie emotsional'nogo intellekta, psikhologicheskoi granitsy lichnosti i samootnosheniya u budushchikh spetsialistov-psikhologov (na primere studentov fakul'teta yuridicheskoi psikhologii MGPPU) [Elektronnyi resurs] [The development of emotional intelligence, psychological boundaries of the personality and self-attitude among future psychologists (on the example of students of the faculty of legal psychology, MSUPE)]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 57–72. DOI:10.17759/psylaw.2019090305

5. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [A new method for measuring emotional intelligence: EmIn questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics], 2006, no. 4, pp. 3–22. (In Russ.).

6. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [EmIn emotional intelligence questionnaire: New psychometric data]. In Lyusin D.V., Ushakov D.V. (eds.). *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: From processes to measurements]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2009, pp. 264–278. (In Russ.).

7. Obukhova Yu.V., Borokhovskii E.F. Emotsional'nyi intellekt kak faktor uspeshnoi samorealizatsii studentov sotsionomicheskikh i bionomicheskikh tipov professii [Emotional Intelligence as a factor of successful self-realization in students of socio-economic and bio-economic professions].

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education, 2021. Vol. 26,
no. 2, pp. 40–51. DOI:10.17759/pse.2021260204 (In Russ.).

8. Pankratova A.A., Kornienko D.S., Fetisova A.V. Russkoyazychnaya adaptatsiya kratkoi versii
oprosnika TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire) K. Petridesa i A. Fernkhema
[Russian adaptation of the TEIQue-SF (Trait Emotional Intelligence Questionnaire – Short Form)
by Petrides and Furnham]. *Voprosy psikhologii [Issues of Psychology]*, 2021. Vol. 67, no. 1, pp.
133–144. (In Russ.).

9. Pankratova A.A. Emotsional'nyi intellekt: modeli sposobnostei i obzor metodik diagnostiki
[Ability models of emotional intelligence and survey of diagnostic methods]. *Voprosy psikhologii
[Issues of Psychology]*, 2019, no. 6, pp. 151–162. (In Russ.).

10. Pankratova A.A. Emotsional'nyi intellekt: smeshannye modeli i metodiki diagnostiki [Mixed
models of emotional intelligence and diagnostic methods]. *Voprosy psikhologii [Issues of
Psychology]*, 2020. Vol. 66, no. 1, pp. 154–164. (In Russ.).

11. Alecsiuk B. Inteligencia Emocional y Desgaste Por Empatía En Terapeutas. *Revista Argentina
de Clínica Psicológica*, 2015. Vol. XXIV(1), pp. 43–56. (In Spanish).

12. Coles N.A., Larsen J.T., Lench H.C. A Meta-Analysis of the Facial Feedback Literature: Effects
of Facial Feedback on Emotional Experience Are Small and Variable. *Psychological Bulletin*, 2019.
Vol. 145(6), pp. 610–651. DOI:10.1037/bul0000194

13. Duncan B., Miller S., Sparks J., Claud D., Reynolds L., Brown J., Johnson L. The Session
Rating Scale: Preliminary Psychometric Properties of a "Working" Alliance Measure. *Journal of
Brief Therapy*, 2003. Vol. 3(1), pp. 3–12. DOI:10.1.1.463.8178

14. Gribble N., Ladyshevsky R.K., Parsons R. Fluctuations in the emotional intelligence of therapy
students during clinical placements: Implication for educators, supervisors, and students. *Journal of
International Care*, 2017. Vol. 31(1), pp. 8–17. DOI:10.1177/0308022618763501

15. Horvath A.O., Symonds B.D. Relation between Working Alliance and Outcome in
Psychotherapy: A Meta-Analysis. *Journal of Counseling Psychology*, 1991. Vol. 38(2), pp. 139–
149. DOI:10.1037/0022-0167.38.2.139

16. Joseph D.L., Newman D.A. Emotional Intelligence: An Integrative Meta-Analysis and
Cascading Model. *Journal of Applied Psychology*, 2010. Vol. 95(1), pp. 54–78.
DOI:10.1037/a0017286

17. Kaplowitz M., Safran J., Muran C. Impact of Therapist Emotional Intelligence on
Psychotherapy. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2011. Vol. 199(2), pp. 74–84.
DOI:10.1097/NMD.0b013e3182083efb

18. Martins A., Ramalho N., Morin E. A comprehensive meta-analysis of the relationship between
Emotional Intelligence and health. *Personality and Individual Differences*, 2010. Vol. 49(6), pp.
554–564. DOI:10.1016/j.paid.2010.05.029

19. Miao C., Humphreys R.H., Qian S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes.
Journal of Occupational and Organizational Psychology, 2017. Vol. 90(2), pp. 177–202.
DOI:10.1111/joop.12167

20. Miller S.D., Hubble M.A., Chow D.L., Seidel J.A. The outcome of psychotherapy: yesterday,
today, and tomorrow. *Psychotherapy*, 2013. Vol. 50(1), pp. 88–97. DOI:10.1037/a0031097

21. Najavits L., Strupp H. Differences in the effectiveness of psychodynamic therapists: A process-
outcome study. *Psychotherapy*, 1994. Vol. 31(1), pp. 114–123. DOI:10.1037/0033-3204.31.1.114

Панкратова А.А., Николаева М.Е.
Связь эмоционального интеллекта с эффективностью
деятельности и качеством профессиональной жизни у
начинающих психологов-консультантов
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 3. С. 21–37.

Pankratova A.A., Nikolaeva M.E.
Relationships between Emotional Intelligence,
Professional Effectiveness, and Professional Quality of
Life in Novice Counseling Psychologists
Psychological-Educational Studies. 2022.
Vol. 14, no. 3, pp.21–37.

22. Nissen-Lie H.A., Monsen J.T., Ulleberg P., Rønnestad M.H. Psychotherapists' self-reports of their interpersonal functioning and difficulties in practice as predictors of patient outcome. *Psychotherapy Research*, 2013. Vol. 23(1), pp. 86–104. DOI:10.1080/10503307.2012.735775
23. Nissen-Lie H.A., Rønnestad M., Hoglend P.A., Havik O.E., Solbakken O., Stiles T.C., Monsen J.T. Love Yourself as a Person, Doubt Yourself as a Therapist? *Clinical Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 24(1), pp. 48–60. DOI:10.1002/cpp.1977
24. Pardee D.J. Emotional intelligence and job satisfaction among mental health professionals. *ProQuest Dissertations and Theses*, 2009. 113 p. Available at: <https://www.proquest.com/docview/305059718?pq-origsite=primo> (Accessed 17.09.2022).
25. Petrides K.V., Furnham A. The role of trait emotional intelligence in a gender-specific model of organizational variables. *Journal of Applied Social Psychology*, 2006. Vol. 36(2), pp. 552–569. DOI:10.1111/j.0021-9029.2006.00019.x
26. Stamm B.H. The ProQOL manual. Baltimore: Sidran Press, 2005. 29 p.
27. Stamm B.H. The concise ProQOL manual (2nd ed.). 2010. 74 p. Available at: <https://proqol.org/proqol-manual> (Accessed 17.09.2022).
28. Zeidner M., Hadar D., Matthews G., Roberts R. Personal factors related to compassion fatigue in health professionals. *Anxiety, Stress & Coping*, 2013. Vol. 26(6), pp. 595–609. DOI:10.1080/10615806.2013.777045

Информация об авторах

Панкратова Алина Александровна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1710-7835>, e-mail: alina_pankratova@mail.ru

Николаева Мария Евгеньевна, магистр факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6586-3929>, e-mail: nikolaevame@mail.ru

Information about the authors

Alina A. Pankratova, PhD in Psychology, Senior Research Associate, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1710-7835>, e-mail: alina_pankratova@mail.ru

Mariya E. Nikolaeva, Master of Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6586-3929>, e-mail: nikolaevame@mail.ru

Получена 20.09.2022
Принята в печать 26.09.2022

Received 20.09.2022
Accepted 26.09.2022